
РЕГИОНАЛЬНАЯ И ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 332.14, 332.8, 364

РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ ПО ОПЛАТЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ В РОССИИ

© 2025 г. А.М. Абдуллаев^{1,2*}, С.Б. Сиваев^{1,2**}

¹ *Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,*

Институт прикладных экономических исследований, Москва, Россия

² *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
факультет городского и регионального развития, Москва, Россия*

* e-mail: abdullaev.abdullaev@yandex.ru

** e-mail: sergei.sivaev@gmail.com

В статье рассматриваются особенности реализации региональных программ адресной социальной поддержки населения по оплате жилищно-коммунальных услуг в России. Цель исследования состоит в выявлении различий между субъектами Российской Федерации ключевых параметров работы программы, адресности и охвата домохозяйств жилищными субсидиями, а также результатов работы программы в последние годы. Методическая база исследования включает статистический и сравнительный анализ открытых статистических данных, а также региональных нормативно-правовых актов, регулирующих предоставление субсидий. Особое внимание уделено работе программы субсидий в 2015–2024 годах. Результаты исследования показывают существенные различия в степени доступности и фактической востребованности программы субсидий между регионами. Правовые ограничения на рост платы граждан за коммунальные услуги привели к тому, что доходы низкодоходных групп населения росли быстрее стоимости коммунальных услуг, что объясняет низкую и сокращающуюся потребность жителей в получении субсидий. Предложенные выводы могут быть использованы при корректировке региональных программ обеспечения доступности жилищно-коммунальных услуг для населения при сохранении справедливого уровня цен, обеспечивающих эффективное функционирование ресурсоснабжающих организаций.

Ключевые слова: жилищно-коммунальные услуги, социальная защита, субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, финансовая доступность, регионы России, региональные различия.

DOI: 10.5922/1994-5280-2025-3-7

Введение и постановка проблемы. Жилищно-коммунальные услуги – неотъемлемая составная часть быта горожан, которая оказывает значительное влияние на восприятие качества жизни. Стабильное и надежное обслуживание многоквартирных домов и предоставление коммунальных услуг обеспечивают не только достойный уровень жизни населения, но и становятся фактором социальной стабильности. Оплата жилищно-коммунальных услуг – постоянная и значительная статья расходов домохозяйств.

В среднем российская семья на оплату жилищно-коммунальных услуг (далее – ЖКУ) в 2024 г. расходовала менее 10% своих доходов. Если сравнивать долю в доходах, расходуемую на оплату жилья и коммунальных услуг, в России и странах Европейского союза, то расходы россиян относительно невелики. В европейских странах, например, средние расходы домохозяйств варьируются от 6% до 18% [17]. Но это средние значения. А как обстоит дело по оплате ЖКУ у граждан, которые оказались в трудной жизненной

ситуации, доходы которых ограничены? Практически все страны, включая Российскую Федерацию, имеют целый набор мер социальной поддержки населения для обеспечения финансовой доступности ЖКУ для тех, кто испытывает объективные трудности с их оплатой.

В России сегодня можно выделить три подхода, связанных с финансовой поддержкой населения по оплате ЖКУ.

1. Искусственное сдерживание тарифов на коммунальные услуги путем установления предельных индексов роста платы граждан за коммунальные услуги для населения существенно ниже показателей инфляции и значительное увеличение бюджетного субсидирования производителей коммунальных услуг для компенсации недостающей тарифной выручки [15; 20].

2. Предоставление компенсаций (или скидок) на оплату ЖКУ различным категориям граждан тех или иных социальных групп, при этом размер компенсаций не зависит от доходов граждан. Это льготы по оплате ЖКУ, которые только на федеральном уровне регулируются почти тридцатью законами [10].

3. Адресная помощь домохозяйствам с низкими доходами (программа субсидий на оплату ЖКУ), в рамках которой по заявительному принципу семьи получают денежную компенсацию расходов на оплату ЖКУ, размер компенсации зависит от уровня доходов обратившихся.

Первый из перечисленных механизмов обеспечивает финансовую поддержку всем потребителям, включая в своем большинстве тех, кто мог бы самостоятельно оплатить и более дорогостоящие услуги. Причем, наибольший эффект от такой поддержки получают те, кто расходует много ресурсов, например, живут в больших квартирах и потребляют больше тепловой энергии на отопление. И очевидно, что это не самые бедные люди. Второй механизм также обладает низкой адресностью, поскольку далеко не все получатели льгот на оплату ЖКУ испытывают финансовые проблемы с их оплатой.

Из перечисленных механизмов только третий – программу субсидий на оплату

ЖКУ – можно назвать адресным и наиболее эффективным, что подтверждается опытом многих зарубежных стран. Поддержка оказывается семьям, имеющим низкий уровень доходов и, как следствие, ограниченные возможности по оплате ЖКУ. Потребление коммунальных услуг является базовой необходимостью, а потому избыточная доля расходов на их оплату снижает потребительскую способность домохозяйств. И именно этот механизм в России за последние годы оказывается все менее и менее востребованным. Если в начале 2000-х гг. субсидии на оплату ЖКУ получало до 15% домохозяйств страны, то в 2024 г. их было менее 3%¹.

Подобная ситуация свидетельствует об устойчивой тенденции опережающего роста доходов низкодоходных групп населения в сравнении с ростом стоимости ЖКУ. Это было бы замечательно, если бы не кризисная ситуация в коммунальном секторе страны, снижение качества и надежности предоставления коммунальных услуг и рост бюджетных расходов на прямую помощь производителям услуг. Расходы федерального бюджета на поддержку жилищно-коммунального комплекса в 2024 г. составили более 1 трлн руб.², на предоставление льгот по оплате ЖКУ было потрачено почти 350 млрд руб. Парадоксально: расходы программы субсидий на оплату ЖКУ были на порядок ниже, всего 55 млрд руб., при том, что адресные программы способны обеспечить наибольшую эффективность и позволяют минимизировать бюджетные расходы [9].

Программа субсидий на оплату ЖКУ реализуется начиная с 1994 г. практически на всей территории Российской Федерации³. Субсидии предоставляются гражданам в случае, если их расходы на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, рассчитанные исходя из размера регионального стандарта нормативной площади жилого помещения, используемой для расчета субсидий, и размера регионального стандарта стоимости жилищно-коммунальных услуг, превышают величину, соответствующую максимально допустимой доле расходов граждан на оплату

¹ Федеральная служба государственной статистики Росстат. Жилищные условия [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/zhilishhnye_usloviya (дата обращения: 01.10.2025).

² Федеральный закон от 12.07.2024 № 175-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов”». [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202407120008> (дата обращения: 01.10.2025).

³ Закон Российской Федерации от 24.12.1992 № 4218-1 «Об основах федеральной жилищной политики». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1333/ [Электронный ресурс]. (дата обращения: 01.10.2025).

жилого помещения и коммунальных услуг в совокупном доходе семьи⁴.

Вплоть до 2010 г. регионы получали целевые трансферты из федерального бюджета, объем которых определялся федеральными стандартами оплаты жилого помещения и коммунальных услуг⁵. Последние 15 лет субсидии являются региональным расходным обязательством⁶, а упомянутые выше федеральные стандарты учитываются при определении общего объема межбюджетных трансфертов из федерального бюджета. Субъекты Российской Федерации самостоятельно устанавливают ключевые параметры программы субсидий, что в итоге приводит к сильной дифференциации мер социальной поддержки населения по оплате ЖКУ по регионам.

Такая ситуация вызывает серьезную тревогу, связанную с конституционным правом россиян на жилье, а также вопросами социальной доступности платы за жилье и коммунальные услуги. Целью данного исследования стало изучение межрегиональных различий в результатах работы программ субсидирования расходов на ЖКУ и условий для получения адресных субсидий населением.

Обзор ранее выполненных исследований. Фокус исследования на субсидиях по оплате ЖКУ определен тем, что из доступных механизмов социальной поддержки низкодходных групп населения во многих странах мира именно адресные субсидии являются наиболее популярным и эффективным механизмом [25], обеспечивающим гарантии финансовой доступности услуг, в первую очередь – коммунальных услуг.

Возникновение понятия финансовой доступности стало результатом обширных экономических и социальных практик, связанных с вопросами жилья и доступности ресурсов, включая коммунальные услуги, для бедных слоев населения еще в конце XIX века [21; 23]. Финансовая доступность ЖКУ – это возможность для потребителей оплачивать необходимый уровень услуг без чрезмерного обременения бюджета домо-

хозяйства. Очевидно, что понятие связано с социальной защитой уязвимых групп населения, предотвращая расходование слишком большой доли от доходов в ущерб иным расходам первой необходимости, и является важным компонентом совокупного общественного благосостояния. Кроме того, наличие прозрачной и объективной методологии по оценке финансовой доступности коммунальных услуг позволяет применять понятные и прогнозируемые алгоритмы тарифного регулирования при определении ограничений стоимости коммунальных услуг и добиваться максимальной эффективности государственной политики [1].

С течением времени обширные различия в экономических, политических и технологических факторах, а также в доступности оперативной информации о работе инфраструктуры, привели к увеличению разнообразия подходов, применяемых в разных странах для оценки доступности жилищных и коммунальных услуг. В исследовательских работах их выбор также обусловлен сложностями со статистическим учетом показателей, характеризующих финансовое состояние домохозяйств [4; 7].

Зачастую можно встретить диверсифицированную оценку доступности не только по всему комплексу, но и по отдельным видам коммунальных услуг (электроснабжению, водоснабжению, отоплению и т.д.) [22]. Отраслевой подход транслируется и в работе адресных программ социальной поддержки населения по оплате услуг в зарубежных странах. Примером может служить программа энергетической бедности в США. Если расходы на энергоресурсы составляют порядка 6–10% дохода домохозяйства, то считается, что домохозяйство не может позволить себе в полной мере удовлетворять потребность в электроэнергии без обременений и, при соответствии набору критериев, может рассчитывать на получение субсидии [24]. Выводы об энергетической бедности делаются относительно наименее обеспеченных слоев населения.

⁴ Часть 1 статьи 159 Жилищного кодекса РФ от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 31.07.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ [Электронный ресурс]. (дата обращения: 01.10.2025).

⁵ Постановление Правительства РФ от 29.08.2005 (ред. от 15.05.2018) № 541 «О федеральных стандартах оплаты жилого помещения и коммунальных услуг». [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?module=1&documentId=337977> (дата обращения: 01.10.2025).

⁶ Изначально Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 № 184-ФЗ, в последствии Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21.12.2021 № 414-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/ (дата обращения: 01.10.2025).

Жилищные и коммунальные услуги являются насущной потребностью каждого человека. Они имеют разную экономическую природу, которая оказывает существенное влияние на рассуждения о социальной поддержке населения. Жилищные услуги направлены на объект – здание и придомовой участок. В многоквартирном доме в этом случае речь идет о грамотном содержании и обслуживании конструктивных элементов дома, обеспечении безопасности и необходимых санитарных условий, чистоты и удобства пользования помещениями. Коммунальные же услуги направлены на субъект – на человека. Они обеспечивают комфортные условия нахождения в помещении: температуру в помещении, его освещенность, пользование водой, электроэнергией и т.д. Это индивидуальное потребление, которое может быть существенно различным для разных людей.

В российской ситуации, когда помещения в многоквартирном доме принадлежат разным собственникам, оказание жилищной услуги может (и должно) осуществляться отдельно для каждого дома. Собственники помещений в доме могут заказывать нужные им услуги путем заключения договора с управляющей организацией или путем создания товариществ собственников жилья. Предоставление жилищных услуг – это множество заказчиков в лице собственников помещений в конкретном доме и потенциальное множество исполнителей, например, в лице управляющих компаний. В итоге это сфера конкурентных рыночных отношений, где роль государства должна сводиться к контролю за безопасной эксплуатацией зданий.

С коммунальными услугами ситуация другая. Для их оказания в городах создается специальная сложная инженерная инфраструктура – коммунальные системы централизованного теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения и т.д. Это естественные локальные монополии, стоимость услуг которых регулируется государством путем установления тарифов. Сегодня доступность основных коммунальных услуг, таких как водоснабжение, теплоснабжение, электроснабжение, является неотъемлемой предпосылкой обеспечения достойного уровня жизни наряду с образованием, культурой, медицинскими услугами. Финансовая доступность коммунальных услуг становится

не просто экономическим, но и социально-политическим аспектом функционирования городов на уровне государственной значимости.

В этой связи экономическая теория определяет, что у коммунальных услуг, в силу их всеобщей потребности и социальной значимости, есть характеристики, которые в экономике общественного сектора позволяют отнести их к неконкурентным, но исключаемым – смешанным (близким к категории клубных) благам, и эта специфика является причиной высокой степени участия государства в функционировании сектора. Смешанные и чистые общественные блага не подчиняются рыночным механизмам распределения [27].

Теоретическое обоснование финансовой доступности коммунальных услуг основывается на теории общественного благосостояния и теории регулирования монополий, призванных обеспечить финансовую неконкурентность потребления услуг наравне с технологической и подчеркивающих, что оптимальное ценообразование в секторе должно обеспечивать одновременно эффективное функционирование и развитие коммунальной инфраструктуры, а также социальную справедливость распределения благ [13]. Именно достижение этой цели способна обеспечить программа адресных жилищных субсидий, показатели работы которой (доля домохозяйств, получающих субсидии) предлагается использовать в качестве индикатора доступности услуг [12]. Такой индикатор ориентирован на реальную ситуацию с доступностью услуг, учитывает фактическую нуждаемость домохозяйств в поддержке, что выражается адресным характером субсидий. Использование такого показателя дает возможность оценить не только масштаб проблемы доступности и охват ею отдельных территорий, но и ее глубину за счет точечного воздействия на наименее обеспеченные домохозяйства для достижения максимальной эффективности расходования бюджетных средств.

Тем не менее, в российских исследованиях одним из наиболее популярных индикаторов доступности остается удельный вес расходов домашних хозяйств на оплату ЖКУ. Данный показатель позволяет проводить оценку межрегиональных различий, однако для его сопоставления со средним уровнем

развитых стран необходим учет методологических особенностей расчета, что существенно осложняет задачу из-за различий в используемых подходах [17]. В зарубежной литературе подобный критерий обозначается как *Utility Burden* [26]. Он позволяет не только сопоставлять финансовую доступность ЖКУ в разных странах и регионах, но также используется при установке пороговых значений, которые не должен превышать платеж за коммунальные услуги. Отсутствие серьезных альтернатив данному показателю привело к обширности его применения благодаря простоте расчета и легкой интерпретируемости.

Низкая востребованность механизма субсидий на оплату ЖКУ в России закономерно связана со слабой освещенностью проблематики социальной поддержки граждан в оплате ЖКУ в научно-исследовательских работах российских авторов. Более ранние такие исследования посвящены изложению в статьях первых итогов⁷ реализации программы жилищных субсидий [5], непосредственно подробному разбору механизмов получения субсидий ввиду их трансформаций в 2000-е годы [19], а также анализу влияния изменений тарифной политики на доходы домохозяйств и потребность в социальной поддержке [7; 14]. Исследовательской проблеме посвящены несколько диссертационных исследований [6; 18].

Среди современных системных исследований стоит выделить работы сотрудников Института экономики города, которые на протяжении многих лет анализируют работу программы в российских регионах [3], в том числе в совместных исследованиях с авторами данной статьи [8]. Отдельные работы российских авторов посвящены цифровизации работы инструмента [2], анализу субсидий по оплате ЖКУ для отдельных регионов [11] и макрорегионов [16] страны, тогда как более масштабный обзор региональных или муниципальных различий в литературе освещен слабо и связан с трудоемкой методикой сбора необходимой информации. Освещение таких особенностей стало основной целью данного исследования.

Материалы и методика исследования.

В качестве основных источников информации о работе программ предоставления субсидий на оплату ЖКУ использовались данные Федеральной службы государственной статистики, а также федеральные и региональные нормативно-правовые акты, регулирующие предоставление субсидий населению.

Несмотря на наличие открытых данных статистики, не все интересующие нас параметры доступны для анализа без дополнительных расчетов и допущений. В первую очередь это касается показателя удельного веса семей, пользующихся субсидиями на оплату ЖКУ. Для РФ эти значения приведены в виде итогового показателя, тогда как для регионов доступна информация только о динамике числителя – количества семей, получающих субсидию. Число семей, проживающих в регионе, статистически не отслеживается в оперативном режиме и преимущественно опирается на результаты переписи населения. Таким образом, к концу межпереписного цикла накапливается довольно существенная разница, которая искажает оценку охвата населения услугой.

В статистической отчетности по форме 22-ЖКХ (субсидии) сведения по числу семей приводятся ежегодно, но, как показал анализ, – почти всегда они эквивалентны показателям последней доступной переписи населения. За период с 2015 по 2021 г. для расчета доли получателей субсидий нами использовалась информация непосредственно из форм отчетности. В качестве показателя за 2022 г. использовались данные Всероссийской переписи населения 2010 г. За 2023 и 2024 гг. расчет опирался на оценку числа домохозяйств по результатам Всероссийской переписи населения 2020 г., что позволило получить эквивалентную опубликованной⁸ динамику по стране.

Анализ региональных показателей работы служб субсидий потребовал поиска и обработки соответствующих нормативно-правовых актов в каждом субъекте РФ. Поскольку сбор базы производился, в том числе, с целью использования параметров для моделирования прогнозных сценариев работы

⁷ Некоторые итоги реализации программы субсидий на оплату жилищно-коммунальных услуг: Практика административного управления программой. Фонд «Институт экономики города». [Электронный ресурс]. URL: <https://urbanecconomics.ru/node/4519> (дата обращения: 01.10.2025).

⁸ Федеральная служба государственной статистики Росстат. Жилищные условия. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/zhilishhnye_usloviya (дата обращения: 01.10.2025).

программы субсидий при изменении ключевых параметров, анализировалась доступная информация на конец 2023 г. Это позволило обеспечить синхронизацию с доступными для изучения статистическими данными на момент проведения исследования.

При обработке статистических данных использованы базовые методы статистического анализа, а также картографические методы для построения картосхем. Анализ информации проводился без учета Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей, так как по ним за рассматриваемый период отсутствуют сопоставимые статистические данные.

Полученные результаты и их обсуждение. Субсидии на оплату ЖКУ в Российской Федерации начали предоставляться с 1994 г., что было определено Законом Российской Федерации от 24 декабря 1992 г. № 4218-1 «Об основах федеральной жилищной политики». За время существования программы субсидий как механизма бюджетной поддержки граждан по оплате ЖКУ подходы к предоставлению субсидий несколько раз менялись. Из ключевых корректировок, отраженных в актуальной версии Жилищного кодекса, можно выделить переход к перечислению субсидий гражданам на их банковские счета вместо перечисления бюджетных средств жилищно-коммунальным предприятиям, введение особой методики расчета размера субсидии в случае, если фактический доход домохозяйства остается ниже прожиточного минимума, а также появление возможности подачи электронного заявления и информации для получения субсидии через личный кабинет на портале «Госуслуги».

Предоставление субсидий основано на принципе, по которому семья за проживание в жилом помещении в пределах регионального стандарта нормативной площади жилого помещения и регионального стандарта стоимости ЖКУ (далее – ССЖКУ) должна платить за них не более установленной доли в совокупном доходе семьи. Разница между размером оплаты ЖКУ и суммой, равной максимально допустимой доле расходов граждан на ЖКУ в совокупном доходе семьи (далее – МДД), финансируется из бюджета

через предоставление субсидий на оплату ЖКУ, но не может превышать размеры фактического платежа семьи за данные услуги.

Согласно Правилам предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг⁹, основная формула для расчета размера субсидии выглядит так:

$$C = ССЖКУ \times n - \frac{МДД}{100} \times D, \quad (1)$$

где C – размер субсидии; $ССЖКУ$ – региональный стандарт стоимости жилищно-коммунальных услуг на одного члена семьи; n – количество членов семьи; $МДД$ – региональный стандарт максимально допустимой доли расходов граждан на оплату ЖКУ в совокупном доходе семьи; D – совокупный доход семьи.

Для семей со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума МДД применяется с уменьшающим коэффициентом, равным отношению совокупного дохода семьи к прожиточному минимуму.

В 2024 г. субсидии на оплату ЖКУ получили 1,93 млн семей, что составляет всего 2,9% от общего числа семей, проживающих в России. На реализацию программы было направлено всего 55 млрд руб. Изменение доли получателей субсидий демонстрирует стабильную отрицательную динамику начиная с 2003 г. (рис. 1). Исключение составляют кризисные периоды в развитии не только России, но и зарубежных стран. Первый рост был зафиксирован в 2009 г. и связан с последствиями мирового финансового кризиса, а вторая положительная динамика отражается в 2020 г., когда наложенные эпидемиологические ограничения негативно отразились на целом ряде секторов экономики и, как следствие, доходах домохозяйств.

Охват семей программой субсидий по регионам страны заметно дифференцирован. В непосредственной близости к среднему по стране в 2024 г. от 1,5% до 4,5% находится большинство регионов страны – 49 (рис. 2).

Среди регионов с высокими значениями охвата населения субсидиями выделяют дотационные субъекты с относительно низким уровнем социально-экономического развития, такие как Республика Тыва (8,0%) или Еврейская автономная область (5,3%).

⁹ Постановление Правительства РФ от 14.12.2005 № 761 (ред. от 22.06.2024) «О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45158/ (дата обращения: 01.10.2025).

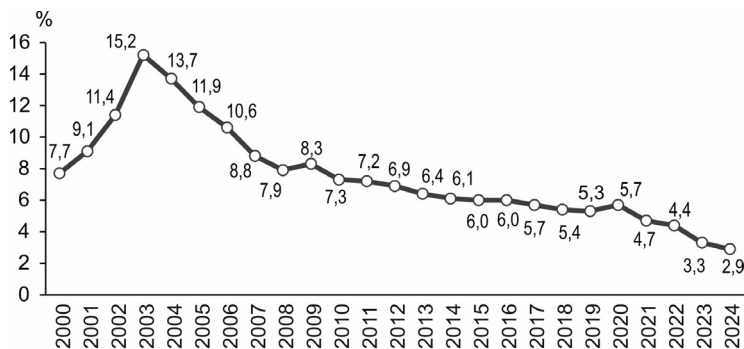

Рис. 1. Динамика удельного веса семей, пользующихся субсидиями на оплату ЖКУ за 2000–2024 гг., %.

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Снижение регионами значений ключевых параметров для расчета субсидий может существенно повышать доступность программы для населения, наиболее ярким примером является Москва, где благодаря низкому показателю МДД на уровне 10% охват семей программой субсидий составляет 7,2%. Абсолютным лидером является Мурманская область (13,6%), где помимо региональной специфики работы с МДД проявляются особенности географического положения –

продолжительный отопительный период и высокая стоимость коммунальных услуг.

Самая низкая доля характерна для Республики Крым (0,05%) и г. Севастополя (0,1%). Поскольку действие программы субсидий на оплату ЖКУ в этих регионах началось только порядка 10 лет назад, до настоящего момента охват остается незначительным. Низкая стоимость коммунальных услуг, низкая дисциплина по их оплате, а также высокая доля теневой экономики объясняет

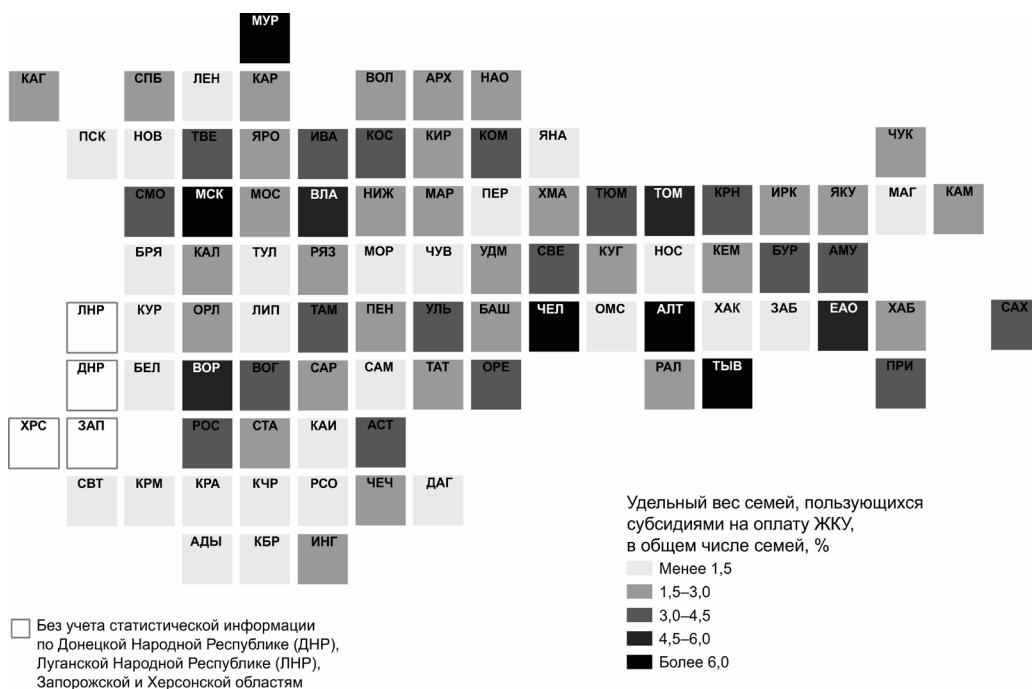

Рис. 2. Удельный вес семей, пользующихся субсидиями на оплату ЖКУ, в общем числе семей на конец 2024 г., %.

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

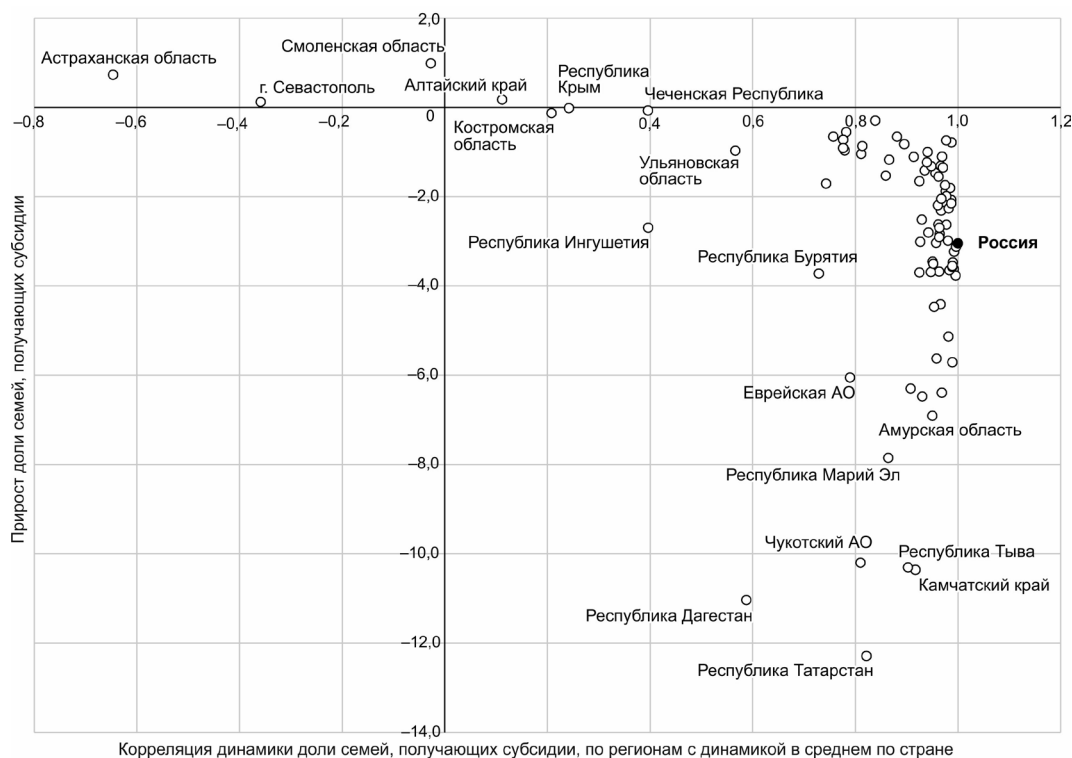

Рис. 3. Соотношение коэффициента корреляции Пирсона между динамикой доли семей, получающих субсидии на оплату ЖКУ, по регионам РФ с динамикой по стране за 2015–2024 гг. (по горизонтали) и прироста (сокращения) этой доли за 2015–2024 гг. (по вертикали), п.п.
Источник: составлено авторами по данным Росстата.

низкие значения показателя во многих республиках Юга России.

Большинство регионов демонстрируют схожую со страновой динамику показателя, однако ввиду ограничений статистики и отсутствия возможности использовать оперативные данные о численности домохозяйств, такая динамика в первую очередь отражает изменение непосредственно числа семей, получающих субсидии. В среднем по РФ доля получателей субсидий с 2015 по 2024 г. снизилась на 3 п.п. и многие субъекты соответствуют этой динамике (рис. 3).

Ряд регионов заметно отличается от общестрановых трендов, демонстрируя рост в отдельные периоды анализируемого интервала. При этом Астраханская (+0,7 п.п.) и Смоленская (+1,0 п.п.) области, а также г. Севастополь (+0,1 п.п.) и Алтайский край (+0,2 п.п.) демонстрируют рост доли получателей субсидий с 2015 г.

Определение права граждан на получение субсидии на оплату ЖКУ и расчет ее размера производится на основании *региональных стандартов максимально допустимой доли расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в совокупном доходе семьи, а также нормативной площади жилого помещения и стоимости жилищно-коммунальных услуг*. Все ключевые показатели устанавливаются субъектами Российской Федерации и могут устанавливаться дифференцированно по муниципальным образованиям. Поскольку предоставление субсидий является расходным обязательством субъектов¹⁰, это в значительной степени объясняет то, что не только указанные стандарты, но и подходы к их определению заметно различаются по регионам России. Регионы с относительно высокой бюджетной обеспеченностью делают стандарты предоставления жилищных субсидий более мягкими, увели-

¹⁰ Подпункт 49 пункта 1 статьи 44 Федерального закона от 21 декабря 2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=501352> (дата обращения: 01.10.2025).

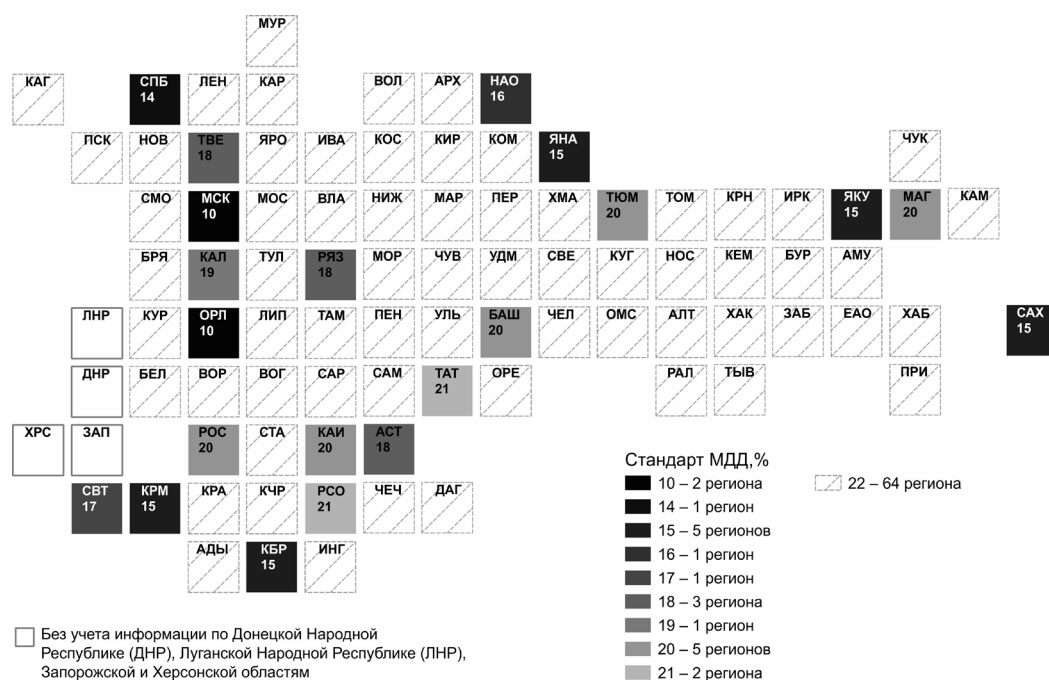

Рис. 4. Региональные стандарты максимально допустимой доли расходов граждан на оплату ЖКУ в совокупном доходе семьи на конец 2023 г., %.

Источник: составлено авторами по результатам анализа нормативно-правовых актов.

чивая круг получателей и размер поддержки. Регионы с относительно низкой бюджетной обеспеченностью, напротив, придерживаются относительно жестких федеральных стандартов, которые в настоящее время носят только рекомендательный характер.

Прежде всего это касается стандарта *максимально допустимой доли расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в совокупном доходе семьи*.

Большинство регионов России при установлении стандарта МДД отталкиваются от значения федерального стандарта, установленного на уровне 22%¹¹ (рис. 4), минимизируя тем самым бюджетные расходы на реализацию программы. Однако ни один из регионов не имеет установленное значение стандарта МДД выше федерального стандарта. В 21 регионе страны значения показателя ниже, чем федеральный стандарт, и этот уровень крайне разнообразен.

Если сравнить изменения, произошедшие с региональным стандартом за последние годы, то можно выделить группу

регионов, которые повысили этот показатель в 2023 г. по сравнению с 2019 г. – все без исключения довели его до уровня в 22%. Среди таких регионов: Ханты-Мансийский автономный округ (с 15%); Оренбургская область (с 18%) и Еврейская автономная область (с 20%). Однако есть ряд регионов, где смягчили условия предоставления субсидий путем снижения уровня МДД: Тюменская область (с 22% до 20%) и Орловская область (с 22% до 10%). Орловская область стала вторым регионом в стране после Москвы, где МДД составляет 10%. Стандарт может пересматриваться сравнительно регулярно, например в Орловской области сначала произошло снижение с 20% до 18%, а затем до 10% в 2022 г.

Отдельные категории граждан или домохозяйств могут иметь отличный уровень МДД от установленного стандартом в регионе. Для 37 субъектов РФ установлены дополнительные стандарты с так называемым «ступенчатым» снижением уровня стандарта МДД. Основаниями для снижения МДД

¹¹ Постановление Правительства РФ от 29 августа 2005 г. № 541 «О федеральных стандартах оплаты жилого помещения и коммунальных услуг». [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=337977> (дата обращения: 01.10.2025).

является в первую очередь уровень дохода – для наиболее низкодоходных домохозяйств установлены уникальные значения МДД. Кроме того, внимание уделяется наиболее социально уязвимым слоям населения – пенсионерам, участникам ВОВ, семьям с инвалидами, многодетным семьям. Таким образом, в этих случаях адресная помощь сочетается с помощью по категориям потребителей услуг.

Вторым стандартом, утверждаемым на региональном уровне, является региональный стандарт нормативной площади жилого помещения.

Региональный стандарт нормативной площади является единым для всей территории субъекта и отражает количество квадратных метров жилой площади, приходящейся на одного человека, которое учитывается при расчете субсидии. В зависимости от размера домохозяйства душевые значения показателя могут существенно различаться. Наличие информации или технических возможностей для проведения расчетов реального уровня жилищной обеспеченности в семьях разной людности, согласно методическим рекомендациям¹², следует использовать при определении региональных стандартов. В ином случае следует опираться на информацию о выборке семей, получающих субсидии.

Подобные рекомендации были призваны приблизить значения регионального стандарта к фактическим условиям проживания населения. Сегодня, с учетом заметного сокращения числа получателей субсидий, повышаются риски получения искаженной картины в случае проведения анализа жилищных условий получателей поддержки. Федеральный стандарт нормы площади жилого помещения в середине 2000-х годов был определен на уровне 18 м² на человека, сейчас большинство показателей отталкивается от еще более ранних стандартов, дифференцированных в зависимости от размера домохозяйства [8]. Для большинства субъектов РФ стандарт площади устанавливается для трех групп граждан: одиноко проживающих; домохозяйства из 2-х человек; домохозяйств из 3-х и более человек. Однако некоторые региональные нормативы

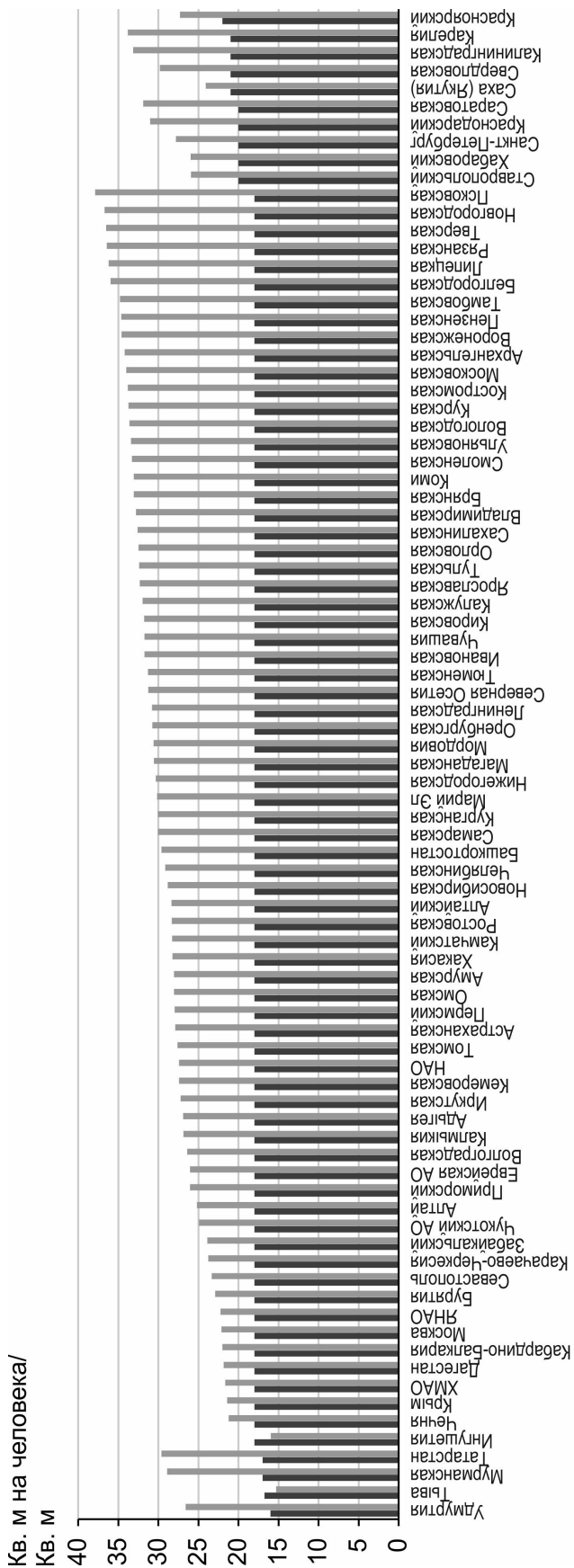
включают детализацию норматива жилой площади для одного члена семьи из 5, 6, 7 и более чел.

С учетом действующих федеральных стандартов площади, а также среднего размера домохозяйства в России 2,2 чел., наиболее важной для детального рассмотрения является норматив жилой площади на одного жителя в семье из 3-х чел. Преобладающее число регионов (71 из 85) в 2023 г. имело установленный стандарт в 18 м²/человека для домохозяйства такого размера. Если еще в 2019 г. нормативы отдельных регионов можно было сопоставить с фактическим или среднестрановым уровнем жилищной обеспеченности, то в 2023 г. во всех регионах это значение существенно ниже (рис. 5). Исключениями являются Республика Тыва и Республика Ингушетия, где установленные нормативы минимально опережают фактическую ситуацию.

Необходимо подчеркнуть, что чем ниже установленный стандарт нормативной площади жилого помещения в регионе, тем ниже стандарт стоимости ЖКУ в расчете на 1 чел. Как следствие, размер субсидии при равных стандартах МДД и доходах семьи также будет меньше. Дифференциация стандарта нормативной площади жилья для семей с числом человек 4 и более (вплоть до 7 и более) и установление при такой дифференциации значения стандарта нормативной площади в расчете на 1 чел. ниже 18 м² дает возможность уменьшить размер субсидии таким семьям. Сохранение подобной практики в 20 регионах России в наибольшей степени ущемляют права на получение поддержки больших по составу семей.

Согласно Правилам предоставления субсидий, региональные власти могут отказаться от установления нормативной площади и использовать в расчетах фактические площади жилья. Одним из примеров таких регионов является Республика Саха (Якутия), где для всех семей применяется фактическая площадь индивидуального дома или квартиры. В качестве дополнительных условий для семей, состоящих из 2-х чел. и более, отмечено, что используемая в расчетах площадь не может превышать 18 м² на каждого члена

¹² Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации и Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 30 декабря 2016 г. № 1037/857 «Об утверждении Методических рекомендаций по применению Правил предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14 декабря 2005 г. № 761». [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/456048289> (дата обращения: 01.10.2025).

- Стандарт нормативной площади жилого помещения в семье из 3 человек, кв. м на 1 чел.
- Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. м

Рис. 5. Соотношение фактического уровня жилищной обеспеченности и стандарта нормативной площади жилого помещения в регионах России по состоянию на конец 2023 г.

Источник: составлено авторами по результатам анализа нормативно-правовых актов и данным Росстата.

семьи и, дополнительно, 9 м² на семью в целом [13]. Таким образом, семья, проживающая в более комфортных условиях и имеющая большую жилую площадь, при прочих равных получит субсидию большего размера, что создает угрозу социальной справедливости в предоставлении поддержки населению.

Самые большие различия в подходах регионов при определении третьего стандарта – *регионального стандарта стоимости жилищно-коммунальных услуг*.

Данный стандарт устанавливается на одного члена семьи в зависимости от размера домохозяйства, а также для одиноко проживающих граждан. Стандарт стоимости ЖКУ – это произведение тарифа на коммунальную услугу на норматив потребления этой коммунальной услуги, установленный в регионе. При этом, если норматив потребления коммунальной услуги относится к человеку, то описанная процедура и определяет этот стандарт. Если же норматив относится к площади жилья, т.е. определен, например, для отопления, то стандарт стоимости коммунальной услуги умножается еще и на стандарт жилищной обеспеченности. Расходы на отопление в структуре расходов

на ЖКУ могут составлять до 50%. Именно поэтому стандарт жилищной обеспеченности влияет на размер предоставляемой субсидии, хотя и не входит непосредственно в формулу расчета субсидии.

Региональный стандарт стоимости ЖКУ устанавливается дифференцировано по муниципальным образованиям с учетом различий стандартов нормативной площади жилья в зависимости от размера домохозяйства, но также может изменяться в зависимости от характеристик жилищного фонда, по-разному учитывать механизмы взимания платы за услугу отопления и различаться по праву пользования жилыми помещениями, определяющим группы получателей субсидий (рис. 6).

Дифференциация по группе получателей субсидий наиболее популярная (89% регионов) и в большинстве случаев содержит три базовых категории: собственники жилых помещений многоквартирных домов, которые (1) обязаны и (2) не обязаны вносить плату за капитальный ремонт, а также (3) пользователи помещений в государственном и муниципальном фонде, наниматели жилых помещений¹⁴. В отдельных регионах, например

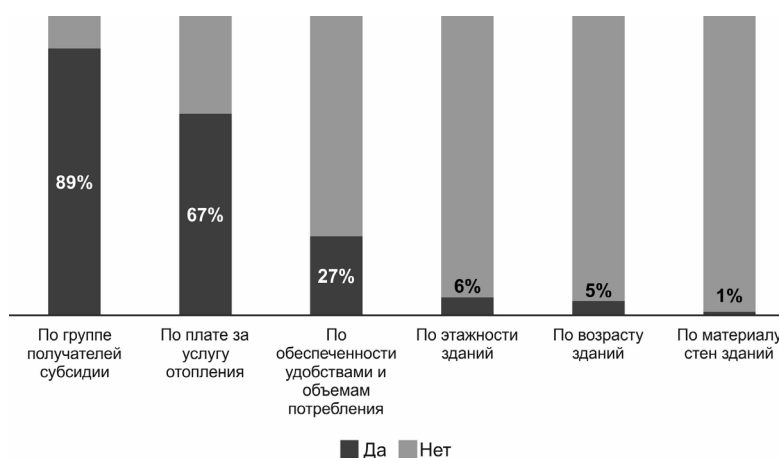

Рис. 6. Распределение регионов России по наличию в документах дифференциации стандартов стоимости жилищно-коммунальных по различным факторам в 2023 г., % от числа регионов.

Примечание. Ввиду отсутствия актуальных документов или региональной специфики расчетов ССЖКУ из анализа исключены Республика Саха (Якутия) и Красноярский край.

Источник: составлено авторами по результатам анализа нормативно-правовых актов.

¹³ Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 11 мая 2012 г. № 192 «О стандартах для расчета субсидий населению на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в Республике Саха (Якутия)». [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/815006137> (дата обращения: 01.10.2025).

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 14.12.2005 № 761 (ред. от 22.06.2024) «О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45158/ (дата обращения: 01.10.2025).

в Псковской области, сохраняются различия в ССЖКУ для собственников, проживающих в многоквартирных домах и в индивидуальных домах, хотя такое деление было исключено из Правил предоставления субсидий в редакции 2014 г. В четырех субъектах отсутствует деление собственников по обязанности вносить взносы на капитальный ремонт, еще в 9 субъектах в принципе отсутствует деление на подобные группы, среди них республики Северного Кавказа: Дагестан, Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Чеченская Республика.

В большом числе регионов ССЖКУ предусматривают дифференциацию ставок для отопительного и неотапительного периодов (67% регионов), также могут устанавливаться отдельные ставки при условии оплаты населением услуги отопления равномерно в течение года. Для простого жителя, не являющегося специалистом в области ЖКУ, понять, какой размер стандарта действует в какой период времени, когда начинается и заканчивается отопительный сезон, может быть крайне проблематично. Остальные факторы дифференциации характеризуют качество и степень благоустройства жилищного фонда и встречаются в региональных стандартах редко. Единственным регионом, где ССЖКУ зависит от материала стен, является Республика Бурятия, документ в целом характеризуется избыточным разнообразием стандартов, поскольку весь жилой фонд при определении размера субсидии делится на 43 категории.

Разнообразие ставок ССЖКУ исходя из размера домохозяйства также сильно различается по регионам и заметно коррелирует с установленными нормативами площади на одного члена семьи. Есть регионы с единым стандартом, без привязки к домохозяйствам, но если проведена дифференциация нормативной площади для одного жителя вплоть до семей из 6 или 7 человек, для каждой из категорий может быть установлен и свой ССЖКУ.

В отдельную группу выделяются регионы, где нет установленных ССЖКУ,

а расчет производится с опорой на фактические значения тарифов и нормативных объемов потребления, а также с учетом установленных стандартов нормативной площади. Среди таких регионов выделяются Республика Саха (Якутия)¹⁵, а в Красноярском крае для расчета ССЖКУ создана отдельная государственная информационная система «Определение регионального стандарта стоимости жилищно-коммунальных услуг» (ГИС «Стандарт ЖКУ»)¹⁶.

Поскольку стандарт стоимости ЖКУ определяется на основании действующих тарифов на коммунальные услуги для населения, следовало бы ожидать, что в каждом регионе он должен пересматриваться после изменения тарифов, которое традиционно происходит 1 июля каждого года, а заканчиваться в июне следующего года. Но фактическая ситуация показывает совершенно другое (рис. 7).

Анализ ССЖКУ по состоянию на конец 2023 г. накладывает определенную специфику. Правительство РФ приняло решение о проведении внеочередной индексации тарифов 1 декабря 2022 г. вместо индексации в середине 2023 г. По этой причине наиболее полным периодом, охватывающим действие установленных тарифов, следует считать интервал с 1 декабря 2022 г. по 30 июня 2024 г., который отмечается только у трех регионов. Для ряда территорий зафиксировано смещение только начала срока действия стандартов на 1 декабря 2024 г. с окончанием в декабре 2023 г. (19 регионов). Наиболее популярным сроком действия является календарный 2023 г. – с 1 января по 31 декабря (34 региона). Особых связей с экономико-географическим положением регионов выявлено не было.

Отсутствие привязки к периоду тарифного регулирования на уровне сроков действия стандартов в ряде регионов компенсируется наличием дифференциации значений ССЖКУ по полугодиям. Так, например, в Белгородской области и ряде других регионов даже на 2023 г. в региональных стандартах предусмотрены пары значений на первую

¹⁵ Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 11 мая 2012 г. № 192 «О стандартах для расчета субсидий населению на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в Республике Саха (Якутия)». [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/815006137> (дата обращения: 01.10.2025).

¹⁶ Приказ министерства промышленности, энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Красноярского края от 17 января 2019 г. № 14-02н. «О создании государственной информационной системы "Определение регионального стандарта стоимости жилищно-коммунальных услуг"». [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550325789> (дата обращения: 01.10.2025).

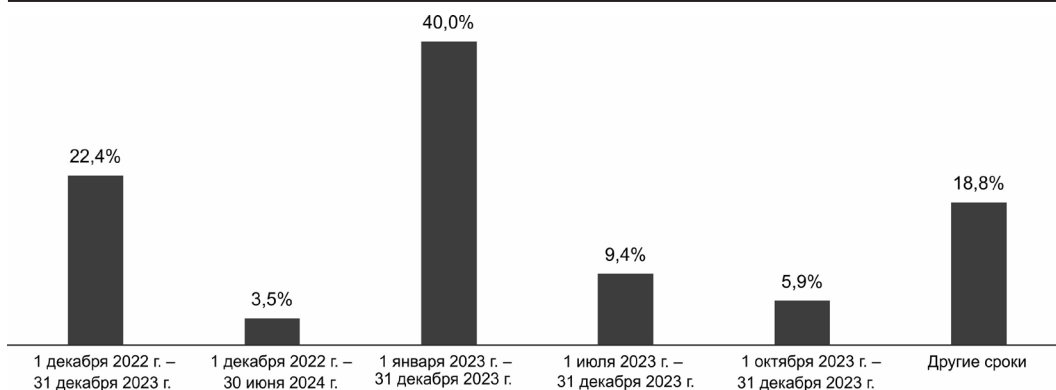

Рис. 7. Распределение регионов России по срокам действия региональных стандартов стоимости жилищно-коммунальных услуг в 2023 г., % от числа регионов.

Источник: составлено авторами по результатам анализа нормативно-правовых актов.

и вторую половину года¹⁷, в некоторых регионах деление возобновилось с 2024 г. после установки единых значений для 2023 г.¹⁸.

Желание приблизить расчет субсидии к фактическим расходам на оплату ЖКУ с одной стороны понятно, но с другой стороны следует признать, что это ошибочное желание. Складывается ситуация, при которой чем хуже условия проживания (домохозяйство обеспечено не всем комплексом коммунальных услуг), тем меньше будет размер получаемой субсидии. Базовый принцип социальной поддержки – она оказывается по социальному стандарту, а не по факту получения услуг. С позиций определения нормативов жилищной обеспеченности это решение уже принято: учитывается стандарт жилищной обеспеченности, а не фактическая жилая площадь домохозяйства. Однако с точки зрения набора и стоимости коммунальных услуг ситуация должна быть такой же: учитывать стандарт, а не фактическое наличие. Но, к сожалению, региональная специфика нормативной базы показывает, что это далеко не так.

В итоге документы, связанные с расчетом стандарта стоимости, получают чрезвычайно сложными для понимания, а их большой объем требует от потенциальных получателей субсидии избыточных усилий

для самостоятельной оценки возможностей получить такую субсидию.

Выводы. Проведенный анализ показал, что различия между субъектами Российской Федерации по ключевым параметрам реализации программы субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг остаются значительными и формируют неравенство в доступе к социальной поддержке. Несмотря на формальное сходство по большинству регионов базовых нормативов – таких как максимально допустимая доля расходов семьи на оплату ЖКУ или нормативная площадь жилья на одного члена семьи, – для ряда территорий сохраняются существенные отклонения, обусловленные различиями в подходах к регулированию, бюджетными возможностями и методиками расчета.

Разнообразие форм региональных правовых актов, их структур и параметрических требований создает значительные бюрократические и информационные барьеры. Это снижает доступность и востребованность программы, ослабляя ее социальный эффект. Низкая вовлеченность граждан на уровне менее 3% домохозяйств и постоянная негативная динамика по стране свидетельствуют о недостаточной эффективности инструмента и о его ограниченном влиянии

¹⁷ Постановление Правительства Белгородской области от 05.06.2023 № 304-пп «Об утверждении региональных стандартов стоимости жилищно-коммунальных услуг по муниципальным образованиям Белгородской области на 2023 год». [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/3100202306080005?index=2> (дата обращения: 01.10.2025).

¹⁸ Постановление Правительства Карачаево-Черкесской Республики от 11.04.2024 № 53 «О республиканских стандартах стоимости жилищно-коммунальных услуг на одного члена семьи для семей разной численности и одиноко проживающего гражданина в Карачаево-Черкесской Республике на 2024 год». [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0900202404160003?index=3> (дата обращения: 01.10.2025).

на общую финансовую доступность коммунальных услуг.

Результаты исследования подтверждают необходимость унификации нормативов и методических основ предоставления жилищных субсидий. Формирование единого прозрачного механизма, легко воспринимаемого населением и однозначно трактуемого органами власти, позволит повысить информированность граждан и стимулировать обращаемость за мерами поддержки. Особенно остро эта потребность проявляется в области определения региональных стандартов стоимости жилищно-коммунальных услуг.

Учитывая высокую чувствительность темы стоимости жилищно-коммунальных услуг,

а также потребность в укреплении финансовой устойчивости коммунальных предприятий и модернизации инфраструктуры, целесообразно формировать понятные, измеримые критерии финансовой доступности услуг. Это создает потребность и определяет направление дальнейшего развития программы жилищных субсидий для повышения защищенности низкодходных потребителей при увеличении финансовой нагрузки на тех, кто может платить реальную стоимость коммунальных услуг.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бояринцев Б.И., Краева О.Н.* Социально-экономические проблемы доступности жилищно-коммунальных услуг // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2011. № 6. С. 68–75.
2. *Буреева М.А., Скуратенко Е.Н., Янченко И.В., Прохорова Д.Ю.* Разработка Telegram-бота определения размера субсидии на оплату жилищно-коммунальных услуг в Республике Хакасия // Перспективы науки [Тамбов]. 2023. № 1 (160). С. 74–79.
3. *Генцлер И.В., Лыкова Т.Б., Железова Е.П., Пузанов А.С.* Оценка эффективности системы адресной поддержки семей с низкими доходами при оплате жилья и коммунальных услуг и предложения по ее совершенствованию // Городской альманах. Вып. 9. М.: Фонд «Ин-т экономики города», 2022. С. 144–175.
4. *Ермишина А.В., Клименко Л.В.* Доступность жилищно-коммунальных услуг в России: мифы и реальность // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2010. Т. 2. № 2. С. 135–147.
5. *Колесникова А.А.* Оплата услуг ЖКХ населением и социальная защита малообеспеченных граждан в российских регионах // Вопросы статистики. 2004. № 2. С. 74–80.
6. *Колесникова С.В.* Статистический анализ и прогнозирование тарифов и субсидий на услуги ЖКХ в регионе: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.12. М., 2011. 24 с.
7. *Кракашова О.А.* Оценка последствий изменения тарифной политики в жилищно-коммунальном комплексе для бюджетов домашних хозяйств // Экон. вестн. Рост. гос. ун-та. 2008. Т. 6. № 3–2. С. 144–149.
8. *Лыкова Т.Б., Генцлер И.В., Сиваев С.Б.* Доля получателей субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг как индикатор возможности повышения тарифов на коммунальные ресурсы // Городской альманах. Вып. 10. М.: Фонд «Ин-т экономики города», 2024. С. 210–223.
9. *Малева Т.М., Гришина Е.Е., Цацура Е.А.* Социальная политика в долгосрочной перспективе: многомерная бедность и эффективная адресность. М.: Изд-во «Дело», 2019. 52 с.
10. *Романычев И.С.* Социальная защита населения: между категориальным и адресным подходами // Наукосфера. 2023. № 1-1. С. 280–285.
11. *Селезнева М.П., Чиркунова Е.К.* Роль и значение субсидии на оплату жилищно-коммунальных услуг в повышении качества жизни населения на примере Самарской области // Актуальные вопросы публичного управления, экономики, права в условиях цифровизации: сб. научн. статей Междунар. научн.-практ. конф. (Курск, 12 мая 2023 г.) / Курская академия гос. и муницип. службы. Т. 2. Курск, 2023. С. 277–284.
12. *Сиваев С.Б., Абдуллаев А.М.* О критерии финансовой доступности коммунальных услуг // Энергосбережение. 2024. № 3. С. 22–29.
13. *Сиваев С.Б., Смирнов О.О., Абдуллаев А.М.* Плата за подключение как фактор обеспечения финансовой доступности коммунальных услуг для потребителей // Вопросы экономики. 2024. № 5. С. 38–54. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-5-38-54.
14. *Туаршева Б.Ю.* К вопросу о тарифной политике в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Экон. вестн. Рост. гос. ун-та. 2008. № 2-2. С. 136–140.
15. *Шакиров Т.А.* Коммунальный комплекс России: итоги реформирования и перспективы развития // Вопр. гос. и муницип. управления. 2012. № 3. С. 147–158.
16. *Шамилев С.Р.* Тенденции изменения субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в субъектах СКФО // Электр. мультидисциплинарный научный журнал с порталом междунар. научно-практических конференций Интернетнаука. 2016. № 2. С. 239–255.

17. Шарыгина Ю.А., Сиваев С.Б. Сравнительный анализ доступности жилищно-коммунальных услуг для населения Российской Федерации зарубежных стран // Вопросы экономики. 2015. № 6. С. 63–80. DOI: 10.32609/0042-8736-2015-6-63-80.
18. Шевелев А.И. Региональная политика поддержки потребителей жилищных и коммунальных услуг: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2007. 24 с.
19. Яновский В.В. Предоставление субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг органами местного самоуправления Российской Федерации // Управленческое консультирование. Акт. проблемы гос. и муницип. управления. 2007. № 2 (26). С. 118–142.
20. Яркин Е.В., Долматов И.А., Сасим С.В., Панова М.А., Войткова Ж.В., Исмаилов Н.Р. Тарифная политика в Российской Федерации в отраслях коммунальной сферы: приоритеты, проблемы, перспектива. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2023. 54 с.
21. Engel E. Das Königreich Sachsen in Statistischer und Staatswirtschaftlicher Beziehung. Dresden: Kuntze, 1853. 560 p.
22. Fagundes T.S., Marques R.C., da Cunha Ferreira D.F., Malheiros T.F. Exploring water affordability through subsidy policies // Water Research. 2025. 124251. DOI: 10.1016/j.watres.2025.124251.
23. George H. Progress and Poverty: An Inquiry into the Cause of Industrial Depressions, and of Increase of Want with Increase of Wealth. N. Y.: John W. Lovell Company, 1883. 424 p.
24. Graff M., Bryden M., Yeom M. The local context of energy assistance: exploring spatial associations between community characteristics and Low Income Home Energy Assistance Program facilities // Local Environment. 2025. № 30 (10). P. 1257–1278. DOI: 10.1080/13549839.2025.2467389.
25. Komives K., Foster V., Halpern J., Wodon Q., Roohi A. Water, Electricity, and the Poor: Who Benefits from Utility Subsidies? Washington, DC: World Bank, 2005. 284 p. DOI: 10.1596/978-0-8213-6342-3.
26. Kontokosta C.E., Reina V.J., Bonczak B. Energy cost burdens for low-income and minority households: Evidence from energy benchmarking and audit data in five US cities // Journal of the American Planning Association. 2020. Vol/ 86. № 1. P. 89–105. DOI: 10.1080/01944363.2019.1647446.
27. Mazzucato M. Governing the economics of the common good: from correcting market failures to shaping collective goals // Journal of Economic Policy Reform. 2023. № 27(1). P. 1–24. DOI: 10.1080/17487870.2023.2280969.

Статья поступила в редакцию журнала 26 октября 2025 г.

Об авторах:

Абдуллаев Александр Максимович – младший научный сотрудник Центра пространственного анализа и региональной диагностики Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; младший научный сотрудник Высшей школы урбанистики имени А.А. Высоковского факультета городского и регионального развития Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва.

Сиваев Сергей Борисович – кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник Центра пространственного анализа и региональной диагностики Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; профессор Высшей школы урбанистики имени А.А. Высоковского факультета городского и регионального развития Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва.

Для цитирования:

Абдуллаев А.М., Сиваев С.Б. Региональные различия социальной поддержки населения по оплате жилищно-коммунальных услуг в России // Региональные исследования. 2025. № 3. С. 101–117.

DOI: 10.5922/1994-5280-2025-3-7

Regional disparities in social support for housing and utility payments in Russia

A.M. Abdullaev^{1,2*}, S.B. Sivaev^{1,2**}

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Institute of Applied Economic Studies, Moscow, Russia

² HSE University, Faculty of Urban and Regional Development, Moscow, Russia

*e-mail: abdullaev.abdullaev@yandex.ru

**e-mail: sergei.sivaev@gmail.com

The article examines the specific features of implementing regional programs of targeted social support for housing and utility payments in Russia. The aim of the study is to identify differences among the regions of the Russian Federation in the key parameters of program operation, targeting, and household coverage by housing subsidies, as well as to assess the program's performance in recent years. The methodological framework includes statistical and comparative analysis of open statistical data and regional regulatory acts governing the provision of subsidies. Special attention is paid to the functioning of the subsidy program in 2015–2024. The research results indicate significant variations in the accessibility and actual demand for the subsidy program across regions. Legal restrictions on the growth of citizens' payments for utility services have led to a situation where the incomes of low-income groups have increased faster than the cost of utility services, which explains the low and declining demand for subsidies. The proposed conclusions can be used to adjust regional programs aimed at ensuring the affordability of housing and utility services for the population while maintaining a fair price level that supports the efficient operation of resource-supplying organizations.

Keywords: housing and utility services, social protection, housing and utility subsidies, affordability, regions of Russia, regional disparities.

Funding: The article was prepared as part of the research work carried out under the state assignment of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA).

Received: 26.10. 2025